

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

ХП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения)

Часть 1

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

⁶ АВРР, ф. Сношения России с Турцией, 1723 г., д.5, л.37.

⁷ H.Ullrich, "Johann Friedrich Bachstrom", in: "Euphorion", Bd.16, Leipzig und Wien, 1909, s.28-58, 320-349.

Н.А.Дулина

О ПРОГРАММЕ РЕФОРМ МУСТАФЫ РЕШИДА ПАШИ (1838-1858)

Мустафа Решид паша (1800-1858) был инициатором реформ Танзимата в Османской империи, которые часто датируются 1839-1856 годами¹.

Реформы Танзимата по своим результатам оцениваются в специальной литературе как малоэффективные, противоречивые и в значительной мере декларативные². Эта оценка безусловно справедлива, но она обходит молчанием тот идеологический сдвиг ("идеологическая революция"), который вызвали как провозглашенные принципы Гюльханейского хатта (1839), так и сами реформы. Кроме того, при описании преобразований, осуществлявшихся в этот период по инициативе Мустафы Решид паши, не отмечается их тесная взаимная связь, или наличие продуманной системы.

Мустафа Решид паша не оставил письменно зафиксированной программы, поэтому о ней можно судить по немногочисленным документам (в том числе - Гюльханейскому хатту) и по осуществлявшимся реформам.

В данном сообщении уделено внимание основной направленности реформ, автором которых был Мустафа Решид паша; их взаимосвязанности, указывающей на то, что существовала система или программа, касавшаяся всех сторон общественной жизни государства; а также значению реформ Танзимата в истории идеологии.

Гюльханейский хатт явился рубежом, началом нового этапа в преобразованиях, осуществлявшихся в Османской империи с начала XIX в. Возможности для его провозглашения предоставило несовершеннолетие вновь вступившего на престол Абдулмеджида (июль 1839) и внешнеполитические затруднения государства (обострение турецко-

- египетского конфликта 1831-1841), принудившие консервативных османских сановников согласиться на провозглашение хатта. Они надеялись, что эта мера временная.³

Мустафа Решид же верил, что для осуществления провозглашенных в хатте буржуазных принципов достаточно согласия султана и его поддержки. Он считал также, что учение ислама способно адаптировать буржуазные идеи Запада⁴. В преувеличении роли султана в общественно-исторических процессах отразился идеализм Мустафы Решида паша, также как и в недооценке размеров сопротивления различных слоев населения нововведениям.

Гюльханейский хатт, составленный Мустафой Решидом от имени султана, провозгласил следующие принципы: 1) признание светских законов выше воли султана, то есть известное ограничение власти султана законом; 2) признание равенства перед законом подданных султана всех вероисповеданий; 3) гарантия безопасности жизни, чести и имущества; 4) взимание налогов в соответствии с доходами путем отказа от системы ильтиязама (откупов); 5) введение всеобщей воинской повинности и ограничение срока военной службы 4-мя - 5-ю годами; 6) назначение жалованья чиновникам позволяло рассматривать взятки как преступление; 7) упоминание об ограничении расходов на армию и другие нужды можно рассматривать как признание необходимости составления государственных бюджетов.

Такие принципы как ограничение власти султана светским законом, гарантии безопасности жизни и имущества⁵, признание равенства перед законом (а не в глазах султана) подданных всех вероисповеданий⁶, введение всеобщей воинской повинности (подразумевалась и военная служба христиан бок о бок с мусульманами)⁷, ограничение расходов казны бюджетами⁸ - были совершенно новыми идеями, с которыми, по-видимому, не согласился бы такой самовластный государь как Махмуд II (1808-1839).

Существует версия о том, что в 1838 г. Махмуд II отверг проект Гюльханейского хатта, так как он ограничивал его права⁹. Основная направленность реформ Махмуда состояла в упрочении неограниченной власти султана, подчинении ему государственного аппарата и централизации государства, в то время как Гюльханейский хатт и последующие реформы имели целью ограничение самовласти султана¹⁰ и подчинение его закону, также как и всех других звеньев бюрократической системы. Утверждение этого принципа наряду с другими имело следствием либерализацию общественного устройства¹¹.

Принципы Гюльханейского хатта Мустафа Решид осуществлял в дальнейших реформах. Была реорганизована вся административная система с целью ликвидации произвола и повышения "гражданской" ответственности чиновников. Неограниченные полномочия губернаторов были сокращены, их финансовые и военные функции поручены специально назначенным лицам. Доходы провинций стали посылаться в столицу, а губернаторам, как и другим чиновникам, было назначено жалованье.

Для контроля деятельности сборщиков налогов и местной власти были учреждены местные советы из представителей мусульманского и христианского населения (первые преобладали). Начиная с 1840 г. представители этих советов регулярно созывались в столицу для опроса в высших советах о положении дел в провинциях и для помощи в составлении законодательных предположений¹². Реорганизованные после 1839 г., два высших государственных совета - Высший совет юстиции и Консультативный совет при Порте - разрабатывали новые законодательные предположения, касающиеся широкого круга вопросов, и судили высших чиновников при совершении ими должностных преступлений. Вновь созданными инструкциями Мустафа Решид приступил к внедрению в высшие советы традиций выборности членов и ведения дебатов, заимствованных в европейских парламентских государствах, которые способствовали определенной независимости членов советов и повышению их личной ответственности.

В 1847 г. появились новые типы смешанных судов, где заседали совместно представители мусульманского и христианского населения и где руководствовались главным образом нормами западного права. В 1846 г. закон о публичном образовании формально изъяс начальные и средние школы из-под контроля мусульманского духовенства и передал их под контроль государства. Система светского образования способствовала усвоению обществом новых буржуазных идеологических ценностей и представлений. Большое внимание Мустафа Решид уделял формированию общественного мнения и прессе.

Англо-турецкий торговый договор 1838 г. ликвидировал системы государственных монополий, принудительных закупок по заниженным ценам и государственной регламентации, свойственные феодальному государству. Их ликвидация безусловно способствовала развитию капиталистического уклада. И хотя свобода торговли и ввоз дешевых еврейских товаров ликвидировали многие отрасли ремесленно-

го производства и нанесли удар местным текстильным предприятиям капиталистического типа, все же капиталистический уклад в экономике продолжал развиваться. Его развитие даже усилилось, также как и торговые обороты, но османская экономика приобрела черты зависимости от европейской экономики, что сковывало ее определенными рамками. Мустафа Решид был сторонником отмены системы монополий и, очевидно, сторонником свободы торговли. Но в области экономики после 1838 г. политика Порты была наиболее непоследовательной и некомпетентной. Договор, по-видимому, отражал уровень экономических представлений будущих деятелей Тэнзимата и прежде всего Мустафы Решида паши, хотя и был заключен в результате внешнеполитических затруднений (турецко-египетский конфликт 1831-1841 гг.) и по инициативе Англии, которая была в нем заинтересована ¹³.

Однако внедрение реформаторами во главе с Мустафой Решидом буржуазных норм во все сферы общественной жизни после 1839 г. сочеталось с сохранением ими основных традиционных институтов теократического феодального государства: законов шариата, превосходства мусульман над немусульманами прежде всего в государственном управлении и в других областях, традиционной системы обучения в медресе и т.д. Двойственность, порожденная реформами, была однако неизбежной, ибо в противном случае нужно было бы уничтожить существующий строй ¹⁴, что не входило в намерения Мустафы Решида. Следствием сосуществования нового и старого явилась их длительная борьба между собой, что не способствовало скорейшему упрочению новых институтов. Нововведениями Мустафа Решид стремился укрепить внутреннее положение государства, сохранить его целостность и независимость и в какой-то мере способствовать достижению уровня развития европейских капиталистических держав.

Ограниченный круг сторонников реформ, отсутствие развитого класса буржуа, который взял бы на себя осуществление реформ; двойственность общественных институтов, созданная преобразованиями; нарушения законности, к которым прибегала консервативная часть правящих кругов и чиновничества, не заинтересованная в изменениях; противодействие реформам фанатично настроенных мусульман, а также немусульман, которые часто воспринимали реформы как злоупотребления; оскорбительное вмешательство европейских держав во внутренние дела государства - были основными причинами малой эффективности преобразований.

Основное значение реформ Танзимата 1839—1856 гг. состоит в том, что в этот период были провозглашены некоторые важнейшие принципы буржуазного правопорядка и стали учреждаться буржуазные институты, значение которых противоречило вековым традициям и шариату и которые подтачивали устой феодального государства, способствуя созданию объективных условий для развития капиталистического уклада в экономике и буржуазных норм жизни.

Формирование и внедрение новых буржуазных идей и институтов в османском обществе было процессом сложным и длительным, но он был определяющим для будущего развития страны.¹⁵

---

¹ Реформы Танзимата изучены недостаточно. Даже о временных границах этого периода существуют различные точки зрения: начало его относят и к 1826, и к 1838, чаще к 1839 г., а конец к 1856, 1860, 1865, 1871, 1875, 1876, 1908, 1922. Специального исследования о преобразованиях 1839—1856 гг. нет ни в марксистской, ни в буржуазной новейшей историографии.

² См. напр., К.М.Базиди, Сирия и Палестина под турецким правительством, М., 1971, с.13,242; А.Ф.Миллер, Краткая история Турции, М., 1948, с.71; А.Д.Новичев, История Турции, т.Ш, ч.2, Л., 1978, с. 120,146,189,198,195; Ed.Engelhardt, La Turquie et le Tanzimat, Paris, 1882, p.123, 126; C.Bilsel, Tanzimatın haricî siyaseti, - Tanzimat, Istanbul, 1940, s.33-34.

³ R.H.Davison, Reform in the Ottoman Empire, 1856-1876, Princeton, 1963, p.38; Cevdet paşa, Tezâkir, Ankara, 1953, No 6, s.7.

⁴ N.Milev, Rechid pacha et la reforme Ottomane, - "Zeitschrift für Osteuropäische Geschichte", Bd. II, Hf.3, Berlin, 1912, p.393, 396; Fr.Ed.Bailey, British policy and the Turkish reform movement, Cambridge, 1942, p. 274.

⁵ Султан Махмуд в 1826 г. отказался от права конфискации имущества осужденных и упразднил Бюро конфискации. Но и конфискации, а также казни без суда и следствия при Махмуде (1808-1839) продолжались.

⁶ Султан Махмуд в 1837 г. заявил, что для него все подданные равны, различия же их он замечает только в местах отправления культа. Однако, ни религиозного, ни социального равенства, естественно, не существовало, оно не было и провозглашено. Про-

возглашенное в 1839 г. равенство перед законом понималось реформаторами ограниченно – как равное право защищать свою жизнь, собственность и честь в открытом суде (вопреки шариату в судах стали принимать свидетельства христиан наравне с мусульманами) и перед центральной властью (христиане допускались в состав местных меджлисов), а также служить в армии. Равенство перед законом не означало, однако, равного участия немусульман в высших органах власти.

⁷ С момента основания Османской империи христиане не имели права служить в государственных органах управления, армии и юстиции.

⁸ В дальнейшем признавать бюджеты отказывались прежде всего султаны (например Абдулазиз, 1861–1876), так как хотели распоряжаться содержимым казны без ограничений.

⁹ *Tarihî Lütfî, cilt VIII, Dersaadet, 1328, s.390; R.Каунар, Mustafa Reşit paşa ve Tanzimat, Ankara, 1954, s.111.*

¹⁰ К.М.Базил, указ.соч., с.247–248; Ю.А.Петросян, Младотурецкое движение, М., 1971, с.41,44; Р.Н.Дависон, *Turkey, Prentice-Hall, 1968, p.78; R.Каунар, указ.соч. s.196.*

¹¹ Р.Н.Дависон, *Reform, p.38.*

¹² *St.J.Shaw, The central legislative councils in the nineteenth century Ottoman reform movement before 1876, - "Intern. J. of Middle East studies", London, vol.I, 1970, p.62–63.*

¹³ Подробно о договоре 1838 г. см. Н.А.Дулина, Англо-турецкий торговый договор 1838 г. – "Народы Азии и Африки", 1976, № 3, с. 69–80.

¹⁴ См. К.Маркс и Ф.Энгельс, *Соч., т.10, с.130; Р.Н.Дависон, Turkey, p.78.*

¹⁵ Начавшийся процесс изменений в идеологии общества названного периода отмечают советские исследователи А.Д.Желтяков (Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции, М., 1972, с.48–49), А.Д.Новичев, (указ.соч., с.190), Ф.Ш.Шабанов (Государственный строй и правовая система Турции, Баку, 1967, с.59–60).